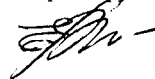

На правах рукописи

Войко Евгения Викторовна

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность: 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2010

004606723

Работа выполнена на кафедре политологии Финансовой Академии при
Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель:

доктор политических наук,
профессор
Пляйс Яков Андреевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
профессор
Рыбаков Андрей Вячеславович

кандидат политических наук
Вилисов Максим Александрович

Ведущая организация:

Российский университет
дружбы народов (РУДН)

Защита состоится «17» июня 2010 года в 17.00 на заседании
диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном
университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва,
Ломоносовский просп., д.27, корп.4, аудитория А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной
библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ, 1-й корпус гуманитарных
факультетов).

Автореферат разослан « 14 » мая 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат политических наук, доцент

Е.В.Андрюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Производственные технологии современной цивилизации основываются преимущественно на органических носителях энергии. В этой связи контроль над углеводородными ресурсами сегодня считается одной из важных составляющих конкурентоспособности государства. Однако ситуацию осложняет неравномерность распределения энергетических ресурсов на планете, что выражается в их низкой концентрации в крупнейших индустриально развитых странах Запада и сосредоточение их главным образом на Востоке. Сложившаяся ситуация побуждает ключевых потребителей углеводородных ресурсов (РФ, США, ЕС и КНР) вырабатывать механизмы и технологии обеспечения эффективности правительственных и деловых коммуникаций, осуществлять анализ приоритетов государственной энергетической политики, оптимизировать влияние факторов, способствующих обеспечению энергетической безопасности и укреплению своей роли в мире.

Локализация углеводородных ресурсов привела к обострению соперничества между основными мировыми державами за доступ к месторождениям нефти и газа и контроль над ними. В этом контексте особую актуальность приобретает Центральная Азия как регион, представляющий важное значение с точки зрения обеспечения энергетической безопасности нынешних и потенциальных потребителей ресурсов региона.

Борьба за энергетические ресурсы Центральной Азии влечет за собой изменение механизмов и технологий формирования и реализации государственной политики РФ, США, ЕС и КНР в области энергетики, влияет на процесс принятия политических решений в этих странах.

Анализ процесса принятия государственных решений в сфере энергетической политики в странах, ориентированных на импорт ресурсов из указанного региона, позволяет оценить политическую и экономическую значимость центральноазиатских углеводородов для России, ЕС, США и

КНР, выявить особенности взаимоотношений власти и бизнес-сообщества, проследить эволюцию энергетического диалога поставщиков и потребителей.

Первые годы независимости стран Центральной Азии показали, что они оказались в центре внимания целого ряда зарубежных государств и транснациональных компаний. Более того, между этими силами стала разворачиваться борьба за сферы влияния, главной целью которой было стремление получить доступ к природным ресурсам азиатской части бывшего СССР.

С самого начала обретения суверенитета центральноазиатские республики были заинтересованы в более тесном вовлечении в мировые интеграционные процессы. На характер позиционирования ресурсоемких республик Центральной Азии в мире серьезное влияние оказали и политические процессы в них, связанные с переходом энергоресурсов в управление национальных элит, формирование новой государственной стратегии в области энергетической политики и разработку механизмов реализации национального энергетического интереса.

По мере становления республик Центральной Азии в качестве самостоятельных акторов росла их значимость в качестве предмета конкурентной борьбы между государствами, формирующими международную повестку. Однако возникновение соперничества между ведущими мировыми игроками за энергоресурсы Центральной Азии, выработка специфических механизмов реализации энергетического интереса и формирование в связи с этим различных групп давления стали возможны во многом вследствие трансформации именно российской политической системы, а также изменения характера внешнеполитических приоритетов страны в ранний постсоветский период.

На тот период одним из немногих оснований для сохранения российского присутствия в Центральной Азии было социокультурное влияние. Языковая близость российских и национальных элит республик Центральной Азии, а также общность политического развития обусловили

сохранение влияния российского фактора на процесс принятия государственных решений в республиках региона. Последующее укрепление в России управленческой вертикали с приходом Владимира Путина привело к изменению структуры национальных интересов государства и побудило руководство страны пересмотреть внешнеполитические приоритеты, что нашло отражение в том числе и в прагматизации отношений России с республиками Центральной Азии.

В то же время глобальный финансовый кризис 2008 года, затронувший практически все страны мира, актуализировал на Западе вопрос о необходимости форсированного решения проблемы энергодефицита через разработку альтернативных источников энергии с целью снижения зависимости от поставок нефти и газа из одного источника. Вместе с тем спад промышленного производства в индустриально развитых странах Европы (основных потребителей энергоресурсов Центральной Азии), а также трансформация международной повестки дня в сторону отхода от традиционных видов энергии обусловили некоторое снижение интереса к региону как важному звену в цепочке транзита углеводородов.

Тренд на снижение интереса поддерживается и за счет контригры стран центральноазиатского региона на китайском направлении, поскольку экономика КНР одна из немногих в мире сумела с минимальными потерями преодолеть первичное влияние финансового кризиса и нарастить темпы промышленного производства несмотря на обратную тенденцию в Европе¹.

Актуализация в Европе энергетической повестки предопределяет растущий интерес к исследованию особенностей управленческих схем и механизмов в сфере разработки энергетической политики в странах, являющихся ключевыми потребителями энергоресурсов Центральной Азии. Кроме того, важно уточнить современные возможности этих схем при реализации стратегии устойчивого развития общества и государства.

¹ Implications of the Global Economic Crisis for East Asia // World Economic Forum. 18-19.06.2009.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение имеющегося на сегодняшний день массива литературы, посвященной механизмам обеспечения государства энергетическими ресурсами, позволяет выделить несколько наиболее исследованных направлений.

Во-первых, среди работ, посвященных методологии анализа процесса принятия государственных решений, следует назвать работы И.А.Василенко, А.А.Дегтярева, В.Н.Козбаненко, О.И.Ларичева, Г.В.Пушкаревой, Л.В.Сморгунова, А.И.Соловьева². Названные работы вносят существенный вклад в разработку проблем, связанных с государственным управлением, в теорию принятия решений, политического анализа.

Особую группу работ составляют также исследования, посвященные группам интересов и их влиянию на принятие политических решений. Это работы Бештоевой З.Л., Дегтяревой Е.А., Зяблюда Н.Г., Лозанского Э.Д., Павроза А.В.³

Во-вторых, анализу внешнеполитических аспектов государственной энергетической политики России и других заинтересованных государств в Центральной Азии посвящены работы Ю.Н. Гаврилова, В.Н.Дахина, А.А.Казанцева, В.И.Калюжного, С.А.Караганова, А.А.Князева, М.Т.Лаумулина, М.М.Наринского, Ю.В.Никуличева, М.Н.Омарова, К.В.Симонова, В.Н.Турдзеладзе, В.Л. Цымбурского⁴. В этих работах

² Василенко И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 2000; Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М., 2004; Козбаненко В. Государственное управление: основы теории и организации. М., 2002; Купряшин Г.Л., Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М., 2000; Соловьев А.И. Политический менеджмент. М., 2004; Пушкарева Г.В. Политический менеджмент. М., 2002; Сморгунов Л.В. Сравнительный анализ административных реформ в западных странах // Вестник МГУ. №1. 2000. С.54-77.

³ Бештоева З.Л. Лоббизм в системе связей бизнеса и власти. М., 2004; Дегтярева Е.А. Лоббизм в процессе принятия решений в ЕС: нормы регулирования, механизмы и модели. М., 2008; Зяблюд Н.Г. Лоббизм в политической системе США; Лозанский Э.Д. Этносы и лоббизм в США: о перспективах российского лобби в США. М., 2004; Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. М., 2006.

⁴ Гаврилов Ю.Н. Специфика формирования социальной структуры стран Юго-Восточной Азии// Проблемы фрагментации геопространства. М., 2001; Дахин В.Н. Проблемы реформирования России и современного мира. М., 1994; Дахин В.Н. Современный мир: проблема анализа//Проблемы фрагментации геопространства. М., 2001.; Казанцев А.А. Большая игра с неизвестными правилами// Мировая политика и Центральная Азия. М., 2008; Калюжный В.И. Статус Каспия//Нефтегазовая вертикаль, 2001. №11; Караганов С.А.. Иран, Россия и ядерное оружие// Российская газета. 11.11.2005; Князев А.А. Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии: Сб. док. и материалов/ Кыргыз.-рос. слав. ун-т. Бишкек, 200; Лаумулин, М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Алматы, 2006; Наринский М.М. Южный фланг СНГ: Центральная Азия-Каспий-Кавказ. Швеция, 2003; Никуличев Ю.В. Центральная Азия: Путь модернизации: Республика Казахстан//Содружество

анализируется комплексный подход к изучению региональной энергетики, описаны элементы государственной энергетической политики России, стран Запада и Китая в Центральной Азии, рассмотрены вопросы государственного управления отраслями ТЭК, функционирования мирового и региональных энергетических рынков.

Проблемам формирования государственной политики в области обеспечения энергетическими ресурсами стран Центральной Азии посвящены работы таких зарубежных авторов, как G.Bates, A.Cooley, Sv.E.Cornell, E.Fiegenbaum, R.Forsythe, W.Hsiu-Ling, Ch.Chien-Hsun, W.Mackenzie, B.Mayhew, F.Starr⁵.

Особое место среди исследователей механизмов выработки внешнеполитических ориентиров государственной политики в области энергетической безопасности занимают ученые из республик Центральной Азии. Их взгляд на происходящее важен как с точки зрения определения тенденций в научно-экспертном сообществе по вопросу о позиционировании республик региона на мировом пространстве, так и с позиции раскрытия механизмов ведения конкурентной борьбы в регионе. Среди исследователей, занимающихся проблемами взаимодействия международных субъектов по поводу энергетических ресурсов стран Центральной Азии, можно выделить следующих: М.Гафарлы, Г.Есенова, С.Жураев; Д.Кахаров, Р.Махмудов,

Независимых Государств: очерк современной истории. М., 2002; Омаров М.Н. Новая большая игра в большой Центральной Азии: мифы и реальность. Бишкек, 2005; Симонов К.В. Глобальная энергетическая война. М., 2007; Турдзеладзе В.Н.Общая юридическая база для транзитных перевозок. Киев, 2004; Цымбурский В. Л. Геополитика для «евразийской Атлантиды»// Pro et Contra. 1999. №4. С.18-31.

⁵ Bates G. China's new journey to the West: China's emergence in Central Asia and implications for U.S.interests// A report of the CSJS Freeman Chair in China Studies. Washington DC, August, 2003. P. 13-38; Cooley A. Principles in the pipelines: managing transatlantic values and interests in Central Asia. 2008; Cornell Sv. E. Eurasia: Crisis and opportunity// The Journal of International Security Affairs. 2006. Vol. 5. P.30-38; Fiegenbaum E. Central Asian Economic Integration: An American Perspective. Washington DC, 2007. February, № 6; Forsythe R. The politics of oil in the Caucasus and Central Asia. Oxford, 1997; Hsiu-Ling W, Chien-Hsun Ch. The prospects for regional integration between China and the five Central Asian countries// Europe-Asia Studies, 2004. Vol.56, №7. P.1059-1080; Mackenzie, Wood. Central Asia Upstream Service. Washington, 2006; Mayhew B. Central Asia: Kazakhstan, Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan. Bruseels, 2006; Starr F. A Partnership for Central Asia// Foreign Affairs, Vol. 84, no. 4. July/Aug. 2005. P.164-178.

В.Парамонов, А.Таксубаев, М.Сыздыков, К.Хафизова, А.Ходжаев, Э.Шарипов⁶ и др.

Существенный вклад в изучение проблем, связанных с выработкой внешнеполитических ориентиров государственной энергетической политики, внесли диссертационные исследования, выполненные в рамках политической науки.

В России одной из первых диссертационных работ, защищенных по теме борьбы за энергетические ресурсы, является диссертация тайваньского исследователя Чанг Хси-мо⁷. В работе исследователя, кроме подробного изложения политико-экономического процесса в период после окончания «холодной войны» и распада Советского Союза, сделана попытка определить основные причины и результат этих исторических событий. Автор уверен, что борьба за энергоресурсы и маршруты их транспортировки, развернувшаяся уже в начале XX века и обострившаяся в Восточной Азии и на пространстве СНГ после распада Советского Союза, не только касается будущего заинтересованных в этой транспортировке стран, но и оказывает сильное воздействие на будущее всего человечества.

Одновременно с ростом числа научных трудов, связанных с актуализацией энергетической проблематики и становлением ближневосточного и азиатского (центральноазиатского и каспийского) регионов в качестве крупнейших источников топливных ресурсов,

⁶Гафарлы М. Развернулась борьба за золото Центральной Азии// Независимая газета. 11.04.1998; Есенова Г. ТЭК Казахстана: реформы, проблемы, перспективы// Центральная Азия и Кавказ. Швеция., 2008. №5(59); Кахаров Д. Газовые ресурсы Узбекистана: приведет ли к увеличению его экспортных цен политическое маневрирование между Россией и Китаем?// Центральная Азия и Кавказ. Швеция., 2008. №6(60); Махмудов Р. Растущая роль природного газа в европейских энергетических «играх»// Центральная Азия и Кавказ. Швеция, 2007.№6(54); Парамонов В. К анализу роли и места США в геополитической ситуации в Центральной Азии. www.uzstrateg.info; Парамонов В. Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии – внешние факторы. www.uzstrateg.ru; Таксубаев А. Россия и Центральная Азия//Международная жизнь. 1999, №3; Сыздыков М. Российско-казахстанская модель выступает наиболее оптимальной в СНГ. www.kreml.org; Хафизова К.Ш. Проблемы экономической безопасности Казахстана и Китая// Китай, Россия, страны АТР и перспективы межцивилизационных отношений в XXI веке. М., 2001; Ходжаев А. Роль энергетического фактора в политике Узбекистана и Китая. Ташкент, 2009; Шарипов Э.У. Проблемы международной эксплуатации ресурсов Каспийского моря и внешние связи Казахстана и Туркменистана// Центральная Азия в системе международных отношений/ Под ред. Шарипова Э.У. М., 2004.; Juraev S. What is hidden under the «new» integration initiatives in Central Asia?//Uzbekistan Today. 2007. №21.

⁷Чанг Хис-мо. Нефть и геополитическая реконфигурация после окончания «холодной войны»: на примере стран СНГ и Восточной Азии: Автореф. Дисс.: канд. полит.наук. М., 1998.

постепенно растет также число исследовательских работ, преимущественно кандидатских диссертаций по политологии, посвященных борьбе за контроль над углеводородными месторождениями упомянутых регионов⁸.

В последнее время исследователи проблемы борьбы за энергетические ресурсы особый акцент делают на первостепенной роли энергетического фактора при реализации национального интереса в условиях становления новой модели мира⁹.

Особую группу составляют диссертационные труды, посвященные роли и месту России в развернувшейся борьбе за энергоресурсы. Большое количество исследовательских работ свидетельствует о растущем внимании исследователей к изучению механизмов обеспечения энергетическими ресурсами Центральной Азии на примере Российской Федерации¹⁰.

Во-вторых, в фокусе научного внимания находится проблема, связанная с изменением точки зрения на сущность и место энергетического углеводородного сырья в мировой политике. До энергетического кризиса 1973-1974 гг. энергоресурсы рассматривались только как товар. Причина

⁸ Аджиев Т.А Энергетический фактор в международных отношениях стран СНГ: Автореф.дисс.: канд.полит.наук. М., 2005; Жильцов С.С Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений (90-е годы XX века): Автореф.дисс.: докт.полит.наук. М., 2004; Златев В.В. Роль и место энергетического фактора в политических процессах: сравнительный анализ каспийского и балканского геополитических узлов: Автореф.дисс.: канд. полит.наук. М., 2001; Рудик Д.Ю. Развитие энергетики и транспортной инфраструктуры Закавказья в контексте столкновения межгосударственных интересов: Автореф.дисс.: канд.полит.наук.М., 2001; Шарипов У.З Международные отношения в регионе Персидского залива и роль нефтяного фактора (Запад и страны региона): Автореф. дисс.: докт.полит.наук. М., 1999.; Фоменко О.В Нефтяной фактор глобального энергетического равновесия: политологический анализ: Автореф.дисс.: докт.полит.наук. М., 2004.

⁹ Медведева Н.Н Углеводородные ресурсы и современный политический процесс: Автореф.дисс.: канд.полит.наук. Владивосток, 2007; Волков И.В Основные направления и перспективы интеграции Центральной Азии в глобальные мировые процессы (на материалах Кыргызской Республики): Автореф.дисс.: канд.полит.наук. Бишкек, 2007; Аюшиева Е.Б. Геополитические интересы России и Китая в Центральноазиатском регионе: Автореф.дисс.: канд.полит.наук. М., 2003.

¹⁰ Багиров Т. А Международное значение реформ в нефтегазовом секторе России в 1990-х годах в контексте российско-американских отношений: Автореф.дисс.: докт.полит.наук. М., 2000; Малов Н.Г Энергетическая безопасность современной России (политические аспекты проблемы): Автореф.дисс.: канд.полит.наук. Н.-Новгород, 2000; Фоменко О.В. Топливо-энергетический комплекс России в мировой политике (на примере деятельности российских нефтяных корпораций): Автореф.дисс.: канд.полит.наук. М., 2000; Бирюков С.В. Геополитический потенциал развития энергетики России и проблемы ее энергобезопасности: Автореф.дисс.: докт.полит.наук. М., 2003; Шныров А. Б Внешняя политика России и проблема обеспечения энергетической безопасности: Автореф.дисс.: канд.полит.наук. М., 2004; Портнягина И.И Энергетическая геополитика Российской Федерации: роль Каспийского региона: Автореф.дисс.: канд.полит.наук. М., 2007.; Ким Чжи Ен. Энергетическая политика России во взаимоотношениях со странами Северо-Восточной Азии в современных условиях: Автореф.дисс.: канд.полит.наук. М., 2008.

заклучалась в том, что в условиях фактически колониальной эксплуатации нефтяных месторождений на мировой периферии предложение намного превышало спрос, и, соответственно, цены на энергетическое сырье оставались низкими. Практически не повлияли на ситуацию ни мировые войны, ни Суэцкий кризис 1956 года, ни «холодная война». В советской историографии того времени можно отметить работы С.Лисичкина и А.Трошина¹¹, посвященные развитию нефтяной и нефтеперерабатывающей отрасли в СССР, но практически не касающиеся политической стороны вопроса. Углеводородные ресурсы с точки зрения их политического значения со второй половины 70-х гг. XX века привлекли внимание таких исследователей, как Г. Киссинджер и З.Бжезинский¹².

Резкий подъем интереса к политической составляющей углеводородного сырья породил изданный в 1999 году фундаментальный труд Д. Ергина «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть»¹³. Автор работы полагает, что в течение практически всего XX века нефть является стратегическим сырьем, борьба за обладание и контроль над которым и определяет основные мировые тренды.

В-третьих, несомненный интерес для изучения проблемы функционирования механизмов обеспечения энергетическими ресурсами представляет справочная литература, посвященная анализу рынков ТЭК стран СНГ и их влияния на европейскую энергетическую политику. Особого внимания заслуживает работа коллектива авторов под руководством британского исследователя С.Пирани «Газовые» рынки России и стран СНГ и их влияние на развитие Европы»¹⁴. Издание содержит значительный массив эмпирического материала, охватывающий сведения как из официальных источников (государственных профильных структур – министерств и ведомств), так и статистические данные ведущих мировых и национальных

¹¹ Лисичкин С.М. Энергетические ресурсы и нефтегазовая промышленность мира. М., 1974; Трошин А.К. История нефтяной техники в России (XVII-вторая половина XIX вв.). М., 1958.

¹² Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997; Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.

¹³ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2001.

¹⁴ Pirani S. CIS gas markets and their impact on Europe. Oxford, 2009.

энергетических компаний по каждой стране. Это дает автору возможность профессионально анализировать колебания настроений в российских и европейских СМИ по поводу актуальных изменений ситуации на газовом рынке.

Отдельного внимания заслуживает информационно-аналитическое издание «Энергетическое законодательство Европейского Союза и вопросы политики», выполненное коллективом авторов в составе Б.Дельво, М.Ханта и К.Талуса¹⁵. В работе освещаются нормативно-правовые аспекты государственной энергетической политики стран Европейского Союза в нефтегазовом секторе, в электроэнергетике и в области климатических изменений. Кроме того, достаточно подробно рассматривается проблема обеспечения энергетической безопасности через призму взаимодействия с Россией как ключевым поставщиком энергоресурсов в страны ЕС.

В целом, историографический анализ работ по проблеме диссертационного исследования показывает, что проблема конкурентной борьбы интересов ведущих мировых игроков вокруг энергетических ресурсов достаточно разработана. Вместе с тем обращает на себя внимание преобладание изучения международного опыта в сфере энергетики и вопросы энергетической безопасности. В большинстве случаев за рамками исследований остаются вопросы государственной энергетической политики как в России, так и за рубежом, отсутствуют системные и комплексные исследования, посвященные механизмам обеспечения энергетическими ресурсами ведущих потребителей нефти и газа.

Актуальность этих проблем, их недостаточная разработанность, теоретическая и прикладная значимость определили выбор темы исследования.

Объектом диссертационного исследования является энергетическая политика России, США, ЕС и КНР в Центральной Азии. В качестве **предмета** исследования выступают политические механизмы и технологии

¹⁵ Delvaux B., Hunt M., Talus K. EU energy law and policy issues. Rixensart, 2008.

обеспечения указанных стран энергетическими ресурсами Центральной Азии. В силу того что заявленная проблематика слишком широка для одного исследования, для уточнения ее предмета было введено следующее ограничение: анализу подвергнуты не все энергетические ресурсы, а лишь нефть и природный газ, специфика распределения, производства, транспортировки и использования которых оказывает наиболее значимое влияние на межгосударственные и межкорпоративные отношения.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель диссертационной работы состоит в выявлении ключевых механизмов и технологий формирования и реализации государственной энергетической политики ведущих мировых игроков в борьбе за энергетические ресурсы Центральной Азии.

Для реализации поставленной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- уточнить теоретико-методологические основания исследования процесса принятия государственных решений в области энергетической политики;

- выявить исторически обусловленные факторы влияния углеводородных ресурсов на процесс принятия государственных решений в странах, выступающих в качестве потребителей энергоресурсов Центральной Азии;

- определить основные механизмы и технологии, используемые ведущими мировыми игроками в процессе обеспечения энергетическими ресурсами Центральной Азии;

- охарактеризовать уровень эффективности данных механизмов и технологий;

- раскрыть характер взаимодействия политических и экономических институтов, участвующих в осуществлении энергетической политики России, США, Европейского Союза и Китая в Центральной Азии;

–выработать практические рекомендации по повышению эффективности энергетической политики России в центральноазиатском регионе в условиях конкурентной борьбы.

Научная новизна исследования. Большинство исследований, выполненных по теме энергетических ресурсов Центральной Азии и интересов внешних игроков в регионе, посвящено либо политике отдельных стран, либо внешнеполитическим аспектам развития интересов ключевых международных субъектов. Автор настоящего исследования осуществил комплексный анализ механизмов принятия решений на уровне государства в области энергетической политики в странах, выступающих в качестве покупателей энергоресурсов по отношению к Центральной Азии.

На основе сравнительного анализа, с учетом специфики процесса принятия государственных решений в РФ, ЕС, США и КНР, сформулирован авторский подход к оценке политической эффективности механизмов обеспечения энергетическими ресурсами ведущих мировых игроков.

К научной новизне можно отнести уточнение характера рассматриваемых механизмов применительно к территории современных Туркменистана, Казахстана и Узбекистана как наиболее перспективных стран с точки зрения своего углеводородного потенциала для внешних игроков. Четкое определение географические пространства «Центральной Азии» необходимо в связи с расширительным использованием в научной литературе данного понятия, искажающим представление о территориальных факторах противоборства РФ, США, ЕС и КНР на углеводородном рынке.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужил сравнительный подход, применение которого обусловлено необходимостью сопоставления механизмов обеспечения России, ЕС, США и Китая и оценки эффективности их функционирования для каждого из названных субъектов мировой политики. Изучение взаимозависимости России, ЕС, США и Китая в отношениях со странами Центральной Азии осуществлено на основе функционального метода. Для

проведения анализа механизмов принятия государственных решений был применен системный подход, который позволяет рассмотреть политические, экономические, военные, социо-культурные механизмы как целостную, сложноорганизованную систему, состоящую из элементов, находящихся в постоянном взаимодействии или противоборстве друг с другом.

Использование сравнительно-исторического метода позволило проследить эволюцию функционирования механизмов обеспечения энергетическими ресурсами ведущих стран мира в постсоветский период. Анализ сложившихся между субъектами принятия решений отношений предопределил использование неинституционального подхода к исследованию.

Кроме того, в ходе проведенного исследования использовались общелогические методы научного познания (анализ, синтез), а также эмпирические методы (анализ документов, критическая обработка эмпирических данных).

Изучение конфликта интересов ведущих мировых держав в борьбе за энергетические ресурсы Центральной Азии включает определение политико-правовых оснований этой борьбы, что потребовало анализа нормативно-правовой базы, задающей рамки легальной деятельности государственных и бизнес-институтов. Применение сравнительно-исторического подхода позволило проанализировать изменения в структуре механизмов борьбы в контексте становления и закрепления независимости республик Центральной Азии.

Эмпирическую базу исследования составили правительственные документы и выступления официальных лиц, отражающие основные государственные приоритеты в энергетической политике применительно к Центральной Азии; документы межгосударственного характера, информация статистических агентств, интернет-сайтов органов государственной власти, работающих в Центральной Азии энергетических компаний; материалы периодической печати, интервью, «программные статьи» высших

должностных лиц государств, представителей бизнес-элит; интервью автора диссертационного исследования с сотрудниками Европейской Комиссии, Европейского Парламента, Представительства Чешской Республики при ЕС, Совета Европейского Союза, исследователями центральноазиатских процессов из академических структур Узбекистана, Казахстана, Китая и США.

Хронологические рамки исследования. Настоящее диссертационное исследование охватывает период с 1991 по 2009 гг., что обусловлено следующими причинами. Прежде всего, тем, что распад Советского Союза привел к формированию на постсоветском пространстве новых суверенных государств с собственным внешнеполитическим курсом, который характеризует многовекторность и стремление к диверсификации международных контактов.

С периода становления центральноазиатских республик как независимых субъектов мировой политики со своими ярко выраженными национально-государственными интересами активизируется борьба за углеводородные месторождения региона со стороны внешних сил, происходит выработка в ЕС и США, а также в России и в Китае различных механизмов реализации государственной энергетической политики в регионе.

Теоретическое и практическое значение диссертационной работы. Материалы диссертационного исследования, посвященного изучению механизмов обеспечения современных государств энергетическими ресурсами на примере ведущих мировых игроков в Центральной Азии, расширяют возможности для углубленного исследования условий формирования государственной энергетической политики в странах-потребителях энергоресурсов, раскрывают специфические механизмы и технологии процесса принятия политических решений.

Диссертационное исследование открывает возможности для дальнейшей научной дискуссии об особенностях формирования государственной

энергетической политики РФ, США, ЕС и КНР в Центральной Азии, для более глубокого анализа текущих политических рисков и вызовов, осложняющих продвижение национальных интересов российским руководством и отечественными нефтегазовыми компаниями, с целью оптимизации осуществления энергетической политики в современных условиях.

Вместе с тем материалы диссертационной работы могут быть использованы в практической деятельности профильных государственных, научных и учебных учреждений. Выводы настоящего исследования также могут быть использованы в процессе выработки политики российского государства по отношению к странам Центральной Азии, фиксации проблемных полей и перспективных направлений для развития сотрудничества, а также в разработке специальных учебных курсов.

Апробация выводов. Выводы и основные положения диссертационного исследования изложены автором в ходе обсуждения материалов на Кафедре политологии Финансовой Академии при Правительстве РФ, в ходе выступлений на конференциях («ЕС, НАТО и Азия: есть ли у Европы стратегия по отношению к азиатскому региону?» //Фонд Дж. Маршалла (США-ФРГ), Брюссель, 26.03.2009; «Навстречу стратегическому партнерству России и ЕС» //Центр европейских исследований, Институт демократии Константиноса Караманлиса, Фонд Ганса Зайделя, Брюссель, 30.03.2009; «Новая глобализация и позитивные изменения»/ Глобальный прогрессивный форум// Европейский парламент, Брюссель, 02.04.2009; «Афганистан – проблемы стабилизации и перспективы реконструкции»//Фонд региональной политики (Узбекистан), Центр политических исследований (Узбекистан), Фонд Дж. Маршалла (США-ФРГ), Ташкент, 15-17.06.2009). Основные положения и идеи, содержащиеся в настоящем диссертационном исследовании, также изложены в опубликованных статьях, указанных в автореферате.

Структура исследования. Структура диссертационного исследования отвечает его целям и задачам. Работа состоит из введения, двух глав по два параграфа каждая, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении**, обосновывается актуальность темы исследования, показывается степень ее научной разработанности, формулируется цель и основные задачи исследования, излагаются теоретические и методологические основы диссертационного исследования, а также показывается новизна, теоретическая и практическая значимость научной работы.

Первая глава «Геополитические и политико-экономические основания государственных стратегий ведущих мировых игроков в сфере обеспечения энергоресурсами» посвящена анализу государственных энергетических стратегий США, ЕС и КНР в Центральной Азии, показана природа возникновения соперничества между указанными странами, выявлены механизмы и технологии обеспечения их энергоресурсами региона.

В первом параграфе «Источники соперничества государств за энергетические ресурсы Центральной Азии» автор отмечает, что изменение геополитической архитектуры отношений стран, ведущих борьбу за энергетические ресурсы Центральной Азии, существенно повлияло на механизмы и способы принятия государственных решений, определение геостратегий, а также на выработку тактических союзов и целей. Набор данных механизмов типичен для каждой страны, однако может различаться по степени интенсивности применения и по своему качественному выражению. К наиболее часто применимым механизмам государственной политики в области энергетики относятся:

1) политическое сотрудничество – межправительственные соглашения и устные договоренности первых лиц государств являются основой межгосударственной кооперации;

2) бизнес-сотрудничество – энергетические компании выступают в качестве основного субъекта принятия решений, а также в качестве лоббиста своих экономических интересов в высших эшелонах власти. В случае сращивания государственного и частного капитала происходит совпадение государственного и бизнес-интереса, в результате чего бизнес-корпорация, отстаивая на международной арене свои интересы, одновременно представляет национальные интересы государства. Например, в российском случае такими корпорациями являются «Газпром» и «Роснефть», а в китайском – энергетическая компания CNPC.

3) механизмы военного сотрудничества – обеспечение стабильных поставок энергетических ресурсов требует постоянного поддержания безопасности этих поставок. В этих условиях государство осуществляет в странах-продавцах энергоресурсов различные военные проекты, направленные как на поддержание стабильности поставок углеводородов, так и на обеспечение собственного влияния в регионе.

4) гуманитарное сотрудничество – реализация национального энергетического интереса требует углубления взаимоотношений с поставщиками топлива с целью обеспечения «необходимой» политической и внешнеполитической ориентации национальных элит.

5) инвестиционная деятельность – реализация на территории стран-поставщиков различных экономических проектов с целью решения острых для республик политико-социальных проблем.

6) формирование политической лояльности через создание интеграционных объединений союзников с участием стран-поставщиков энергоресурсов.

7) расширение политического участия групп интересов (национальной и/или религиозной принадлежности) с целью их влияния на общественное мнение в пользу той или иной позиции.

Как показывает практика, ведущие международные игроки в Центральной Азии для максимально эффективной реализации своих национальных интересов применяют комплекс перечисленных механизмов, поскольку концентрация на одном или двух ограничивает политическое маневрирование и, как следствие, приводит к ослаблению позиций в борьбе за освоение энергетических ресурсов на внешнем рынке.

Во втором параграфе «Геоэкономические и геополитические стратегии противоборства основных потребителей энергетических ресурсов Центральной Азии» детально анализируются основные стратегии борьбы США, ЕС и КНР за доступ к энергетическим ресурсам Центральной Азии. Углеродный потенциал республик региона с первых дней обретения ими независимого статуса стал предметом повышенного внимания со стороны правительств указанных стран. Однако сохранявшееся влияние России на политику элит центральноазиатских республик, а также поиски ими оптимальной модели внешнеполитического поведения в новых условиях часто были причиной низкой эффективности применяемых внешними игроками механизмов. По мере выхода республик региона из-под российского контроля интенсивность переговорного процесса субъектов принятия решений в США, Евросоюзе и Китае и центральноазиатских элит возрастала.

Закреплению американских позиций в регионе способствовала слабость России, хотя и претендовавшей на сохранение своего доминирующего статуса, но на тот момент не имевшей эффективных ресурсов для ведения активной геополитической борьбы. Ресурсы были у США, обладавших достаточными финансами для осуществления вложений в регион и для оказания ему условно безвозмездной помощи. На этом фоне американским

компаниям удалось закрепиться в регионе, прежде всего, в энергетической сфере.

Национальные элиты республик Центральной Азии периода становления независимости стремились к развитию сотрудничества с США не только в силу экономических соображений, но также в силу восприятия их в качестве гаранта собственной безопасности и политического суверенитета. Вашингтон готов был сыграть эту роль, взяв за основу стратегию недопущения реставрации российских позиций в бывших советских республиках.

В качестве основополагающей американской доктрины рассматривается Стратегия национальной безопасности США, разработанная Советом национальной безопасности США и фиксирующая важное для страны геополитическое, геостратегическое и военное значение региона Центральной Азии. Документ комплексно оценивает вызовы и угрозы безопасности для Соединенных Штатов Америки, подчеркивает необходимость продолжения борьбы за демократизацию стран мира, а также выделяет «болевые точки», представляющие собой угрозу стабильности США.

Важным шагом американской администрации Барака Обамы по укреплению энергетических позиций страны в центральноазиатском регионе стало учреждение в 2009 году поста спецпосланника США по вопросам энергетики в Евроазиатском регионе. В зону ответственности американского дипломата входит консультирование Госсекретаря по вопросам развития, транзита и распределения энергоресурсов в Евразии.

Учреждение профильного поста направлено на укрепление переговорных позиций американского руководства на случай если иные механизмы (экономические, военные, идеологические) реализации государственной энергетической политики в Центральной Азии окажутся малоэффективными.

Автор отмечает, что в отличие от США, ЕС открыто не стремится к закреплению своего военного влияния в Центральной Азии и размещению

там своих баз, притом что заинтересованность в обеспечении военного присутствия в регионе сохраняется (посредством союзнических обязательств перед НАТО). Строительство маршрутов в обход России диктуется не столько геополитическими, сколько экономическими мотивами. Более актуальной для Европы является и проблема наркотрафика, с которой формально США ведут борьбу, поскольку именно Европа является конечным звеном цепочки наркотрафика, проходящего через Центральную Азию.

Анализируя процесс принятия решений в структуре ЕС в отношении энергетических ресурсов центральноазиатского, автор обращает внимание на достаточно развитую систему государственных институтов, определяющих энергетическую политику Европейского Союза в соответствии с принятой в 2007 году Стратегией ЕС в Центральной Азии. Кроме того, ЕС укрепляет свои позиции в Центральной Азии за счет проверенного инструмента в виде предоставления помощи развивающимся странам. Со второй половины 90-х годов XX века Евросоюз оказывает экономическую и техническую помощь центральноазиатским государствам в рамках Специальной программы для стран Центральной Азии (СПЕКА).

Вместе с тем отмечается, что европейцы все же преимущественно заинтересованы в энергетических ресурсах региона без идеологического наполнения конкурентной борьбы. Центральноазиатский регион главным образом интересен для Западной Европы по причине наличия там богатых запасов энергетических ресурсов, потребность в которых у европейских стран с течением времени растет, в то время как собственные запасы истощаются, хотя даже с их учетом Европа не являлась самодостаточной в энергетическом плане.

Помимо США и ЕС конкуренцию России в борьбе за энергетические ресурсы Центральной Азии уже составляет Китай, претендующий на статус альтернативного центра мирового влияния, рассматривая Центральную Азию как плацдарм для дальнейшей экспансии на ресурсоемкие рынки планеты. Принятая в 2004 году Госсоветом КНР Программа развития энергетики на

2004-2020 гг. предполагает, помимо поиска новых месторождений нефти и газа на своей территории, разработку и добычу углеводородов на своем шельфе, поиск ресурсов на альтернативных углеводородных площадках. Последний постулат значительно расширил деятельность китайских энергетических компаний CNPC, CNOOC и Sinopec за рубежом. В то же время руководство государства крайне осторожно относится к росту импорта углеводородов и старается максимально обезопасить страну от нежелательных последствий такого явления. Результатом этого является как создание стратегического запаса нефти в самом Китае, так и активная политика китайских нефтяных компаний за рубежом.

В своем исследовании автор делает вывод о том, что во-первых, рост потребностей китайской экономики в энергоресурсах Центральной Азии активизировал американскую и европейскую государственную энергетическую политику, направленную теперь не только на разрушение многолетней российской монополии на углеводородные месторождения стран региона, но и на противостояние «китайской экспансии» в Центральную Азию. Во-вторых, отмечается, что, несмотря на разнообразие механизмов, основным для США и ЕС остается политико-экономический, в то время как Китай в приоритетном порядке использует инвестиционный механизм обеспечения энергоресурсами Центральной Азии.

Во второй главе «Стратегия и тактика Российской Федерации в борьбе за центральноазиатские энергоресурсы» анализируются механизмы принятия политических решений в энергетике, сформированные в России в условиях современной модели мира. Также рассматриваются условия, в которых Россия осуществляет энергетическую политику, описываются механизмы, при помощи которых российское руководство и бизнес-компании ведут борьбу за энергетические ресурсы Центральной Азии.

В первом параграфе «Позиционирование России в межгосударственной борьбе за энергоресурсы Центральной Азии»

оценивается место и роль России в процессе обеспечения центральноазиатскими энергоресурсами. Отмечается, что Россия в силу многолетней социокультурной близости со странами региона остается конкурентоспособным игроком, не просто влияющим на энергетическую повестку дня, но в значительной степени формирующим ее. В то же время изменение геополитической архитектуры мира после распада СССР и появление в регионе новых игроков привело к трансформации процесса принятия политических решений в энергетике и смещению акцентов в сторону прагматизации отношений России со странами Центральной Азии.

Анализируя проводимую российским руководством энергетическую политику в Центральной Азии в постсоветский период, автор показывает, что долгое время она носила бессистемный характер, что было обусловлено ставкой на советские политико-экономические и культурные связи. При этом не учитывался опыт внешних игроков, развернувших в регионе масштабную экономическую и военную «экспансию». Последующее обновление российской стратегии в отношении ресурсоемких стран Центральной Азии за счет практически полного отказа от идеологической компоненты во взаимоотношениях с Туркменистаном, Казахстаном и Узбекистаном доказало свою эффективность и привело к юридическому оформлению ряда проектов в энергетике с участием России.

Во втором параграфе «Механизмы политического соперничества России за энергоресурсы Центральной Азии» описываются основные механизмы, при помощи которых российское политическое руководство ведет борьбу за нефтегазовые ресурсы региона. Кардинальным отличием центральноазиатской политики России от конкурентов из США, Европейского Союза и Китая является отсутствие стремления институционализировать свои позиции в регионе. Отсутствие у России официальной комплексной стратегии в отношении региона Центральной Азии как единой системы приводит к тому, что российское руководство

зачастую проводит непоследовательную политику, не учитывающую региональные интересы республик.

Можно однозначно сказать о том, что дальнейшее продвижение в регион российских интересов будет невозможно без принятия сбалансированной стратегии, ориентированной исключительно на центральноазиатский регион. Россия, более чем когда-либо стоит перед необходимостью ее разработки и реализации. В противном случае, на фоне активизации усилий других стран и международных организаций, все более реальной становится опасность ослабления либо утраты ею существующих позиций в этом очень важном для российских интересов регионе.

Отсутствие у России полноценной стратегии в отношении Центральной Азии дополняется отсутствием соответствующих государственных институтов, сфокусированных на решении проблем взаимодействия с регионом. Несомненным преимуществом России является историческая и культурная общность на основе русского языка и советского прошлого. Русский язык остается рабочим языком для межгосударственного общения, что служит упрочению российской культурной гегемонии. Однако это преимущество может оказаться лишь временным, если не проводить целенаправленную работу на поддержание и укрепление позиций русскоязычной культуры, поскольку не всегда проводится продуманная политика национализации в республиках, что крайне беспокоит как остающихся в них русских, так и интеллигенцию национального происхождения, а также имеются и другие игроки, заинтересованные в собственной культурной экспансии. К таковым относятся США, Китай, страны исламского мира.

Доказывается, что отсутствие у России комплексной стратегии в отношении Центральной Азии негативно сказывается на энергетических позициях Москвы в этом регионе, что значительно осложняет переговорный процесс российского руководства и бизнес-структур с правящими элитами Центральной Азии.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Войко Е.В. Борьба за энергетические ресурсы стран СНГ – актуальная тема исследований на Западе // Обозреватель, 2009. №9(236). – 0,5 п.л.
2. Войко Е.В. Энергетический потенциал Туркменистана – предмет конфликта интересов мировых держав // Обозреватель, 2010. №1(240). – 0,4 п.л.

Другие публикации:

3. Войко Е.В. Глобальная борьба за энергоресурсы Ближнего Востока и Азии: Обзор диссертационных работ по политологии // Мир и политика, 2008. №8(23). – 0,5 п.л.

Отпечатано в ООП
Финансовой академии
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Ленинградский пр-т, д. 49
Заказ № 748 от 13.05 2010 г.
Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз.